

18+

ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

Беглецы



Ирина Мельникова

Беглецы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559757

ISBN 9785449889003

Аннотация

Всем нам хочется иногда от чего-то сбежать: скрыться от шумной толпы, назойливых глаз, обид и предательств, фальшивых улыбок... Ира хотела сбежать от любви. Тех чувств, что принесли боль, и вместо «долго и счастливо» обернулись горьким разочарованием. Лучшим местом для уединения стал загородный дом отдыха. Природа, вода, конец весны, полные свободы дни – что ещё нужно для счастья? Вот только спрятаться от любви невозможно. И в этот раз она может стать совершенно иной...

Беглецы

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-4498-8900-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Проезжайте, – произнёс охранник, сверившись с электронным списком гостей и открыв перед нами ворота. – По дороге прямо, там стоянка.

Машина неторопливо проехала ещё метров двести, после чего впереди замаячила парковка и стоящие на ней две машины. Не самых дешёвых марок, надо сказать.

Об этом месте я слышала раньше. Здесь любят останавливаться на лето москвичи, уставшие от шумной столицы и предпочитающие «тихую местность рядом с природой» – ведь для них это часто экзотика. А вот наши товарищи обычно рвутся в Москву или в Турцию – заработать на «заграницу» считается высшей меркой успешной жизни.

Я в Турции не была и не стремилась. Столицу посещала несколько раз – с экскурсией и по работе. Меня манили путешествия, но больше – активные. Хорошо бы, конечно, посмотреть мир – и не броские разрекламированные европей-

ские города, а тихие, уютные, которые несут в себе весь колорит, дух и менталитет местных жителей. Но пока возможности (в первую очередь, финансовые) распространялись только на города России. Но и этим местам было чем удивить. Самара, Рязань, Смоленск – вот лишь малая часть тех мест, что я посетила за последние три года. Пока не осела в связи с...

Ну, не важно.

Мы вышли из машины и осмотрелись. Первое, что бросилось во внимание – одуряющий запах свежести. Огромные стройные сосны шелестели так, что, если закрыть глаза, казалось – это шумит дождь. Где-то неподалёку щебетали птицы. В их голосах я разбиралась плохо, поэтому определить вид не смогла бы, но всё это было похоже на мамину кассету, которую мы часто слушали в детстве. Вернее, слушала она, а я присоединялась, так как с детства была человеком любознательным и увлекающимся. Кассета была со звуками живой природы. Мама под неё расслаблялась. Там были и «лес», и «море», и «осенний дождь». Я, как сейчас помню, ложилась на пол (почему-то), закрывала глаза и слушала. Наслаждалась. Один раз так и заснула на полу. Было время.

А сейчас эти картинки из прошлого ожили в моей памяти. Только теперь это была самая что ни на есть реальность. И – вот уж не верится! – она будет сопровождать меня ближайшие три недели.

Территория даже на первый взгляд была весьма масштаб-

ной – это я отметила не без удовольствия, потому что в мои планы входило гулять как можно больше с возможностью уединения.

А прямо перед нами был гостевой дом – двухэтажный, деревянный. И ещё есть мансарда – наверняка чья-то комната. Вот бы моя!

Я видела фото дома на сайте, когда выбирала себе «укромное местечко», и этот мне приглянулся. В жизни он выглядел даже краше. Совсем как из сказки.

Родители, вместе с которыми я и приехала, взглянули на меня:

– Вещи выносить или сначала заселимся?

– Давайте оформим пока документы, – решила я, направляясь к центральному входу.

Дверей, ведущих внутрь дома, как я успела заметить, было несколько – ещё одна маячила сбоку. Может быть, это вход в кафе? Или запасной выход на случай эвакуации?

В холле нас встретила вовсе не девушка, как обычно бывало в гостиницах, а довольно взрослая уже тётенька. Правда, совсем не хмурая и неприветливая. Скажем так, сдержанно-спокойная.

– Добрый день! Вы на заселение?

– Да, – кивнула я и поспешила уточнить: – Я одна. Родители просто помогли мне с вещами.

– Паспорт давайте.

Пару минут она заполняла бланки, дала расписаться, взя-

ла оплату за все три недели, а после вызвалась показать мою комнату.

Находилась она на втором этаже. К сожалению, без мансарды, но всё равно мне очень понравилась, стоило только войти и осмотреться.

Это была даже не комната, а целое жилое пространство. Сначала небольшой уютный холл вроде гостиной. Здесь был диван на двоих, телевизор, журнальный столик и милая картина на стене с изображением лесной полянки, залитой солнцем. Слева была маленькая комната: небольшое окно с видом на лес, кровать, шкаф-купе с зеркалом, тумбочка и стол. И ещё две небольшие картины на стене: рядом с кроватью – закат над морем, а над столом – цветущая сирень.

А если из моего мини-холла повернуть направо, попадаешь на крытый балкон. Здесь были окна с занавесками, пальма в кадучке, диван и мягкое кресло, усевшись в которое я практически утонула в этом мягком уюте.

И так мне здесь понравилось, что я сразу ощутила прилив жизненных сил.

– Ну что, давайте занесём вещи и поезжайте, – обернулась я к родителям с улыбкой, которая далась мне не очень просто.

Настроение последних дней, если не сказать – недель, постоянно было паршивым. И этому были причины. От которых я, собственно, и пыталась сбежать. От того мира, с которым у меня не сложилось. От тех людей, мест, событий...

И перемена обстановки, причём кардинальная, могла мне помочь. Я надеялась.

Мы снова спустились вниз, на парковку. Небо хмурилось, и, кажется, скоро мог начаться дождь. Это было не то, чего я ожидала. Времени было ещё предостаточно – лишь четверть пятого, – и мне хотелось осмотреть территорию. Но к тому времени как мы подняли мои пожитки, я получила последние наставления и объятия, и мы вновь спустились – уже начало накрапывать. Так что прогулка явно откладывалась.

Поцеловав родителей ещё раз, я помахала им вслед, подождав, пока машина скроется из вида, и вернулась в дом.

Вокруг было тихо. И если бы не автомобили на парковке, казалось бы, что здесь я одна. Но это не так. Судя по информации на сайте, гостевых домов здесь было два – ещё один, более комфортабельный, гостиничного типа, располагался дальше, вглубь территории. Но то ли погода всех распугала, то ли постояльцы разбрелись по территории – никого из них не было видно.

Мне это было на руку. Я искала спокойствия – и пока всё было именно так, как мне хотелось: природа, тишина, уютная комната, никаких звонков и полное отсутствие интернета.

Звонить здесь можно было из нескольких точек, где ловила связь, поэтому я обещала маме, что буду сама «объявляться» раз в день. Но где эти точки, ещё предстояло узнать. Этим я и занялась, вернувшись в гостевой дом.

Женщина на ресепшен объяснила, что точек пять, они на территории и обозначены специальными знаками. А ещё рассказала, что в этом домике есть кафе, круглосуточные автоматы с шоколадными батончиками и кофе, и общая веранда.

Я тут же отправилась осматриваться.

Здесь был бассейн! Вау! Но там уже была компания из трёх человек (так вот где прятались люди), и я, едва заглянув, отправилась дальше.

А дальше была та самая небольшая кафешка, которая тоже пока не привлекла моего внимания. И веранда – вот она действительно покорила моё сердце! Здесь был ещё один выход на улицу – видимо, тот самый, который я заприметила с парковки, десять панорамных окон в пол, белый угловой диван, несколько кресел, сложенные стопочкой пледы, обогреватель и вентилятор.

Взглянув в окно, я заметила, что дождь всё-таки начался, причём немалый. Но его звук не проникал в помещение. Тогда я приоткрыла несколько окон в режиме проветривания и с наслаждением вдохнула этот особенный воздух. И услышала падающие на землю капли. И вдохнула полной грудью.

Вот она, долгожданная другая жизнь! Три недели полного единения с собой и природой! И никакой суеты! И что там дальше – Бог знает. Не хочу даже думать об этом.

Я решила отложить процесс обустройства в своём жилище (развесить вещи и после успею), схватила книгу и верну-

лась на веранду. Взяла один из пледов, включила светильник рядом с собой и погрузилась в чтение, иногда прерываясь, чтобы взглянуть в одно из окон. Казалось, целый мир остался где-то там, за пределами этой волшебной территории. Вот он, рай для отшельника! А я в ближайшие три недели планирую жить именно такой – спокойной и размеренной жизнью.

Спать в этот день я легла рано. Десять вечера – для меня это рекорд. При этом спалось беспокойно – видимо, сказалось обустройство на новом месте, без родных, да ещё и в непривычной тишине. В городе окна моей комнаты выходили на дорогу, и потому постоянно слышался шум. А ещё мог кто-то пройти, шумно ругаясь с приятелем, или соседи придут поздно вечером – разговаривают в тамбуре, хлопают дверью, а ещё старый лифт туда-сюда ходит с грохотом...

А здесь – тишина. Даже кажется, что ты оглох. Где же отдыхающие? Здесь всегда так? Или это непогода разогнала людей?

Проснулась тоже рано – в восемь утра. Обычно в выходные я позволяла себе поваляться до одиннадцати, да и спала дольше. А тут – выспалась. Спустилась позавтракать с твёрдым намерением побыстрее начать прогулку – очень уж хотелось поскорее изучить всю территорию и найти любимые места на предстоящие три недели.

За окном уже было светло. Конец мая – моё любимое время. Буйство красок и свежей зелени, ласковое солнце, при-

ветливые птицы, голубое высокое небо с редкими перистыми облачками...

В кафе было четыре столика, один из них был занят семьёй: мама, папа и девочка лет десяти. Я вежливо поздоровалась с ними и взяла себе кофе и два бутерброда. На их поглощение мне потребовалось не более пяти минут, а после, не возвращаясь в своё жилище, сразу же отправилась на прогулку.

Трава ещё была влажной, видимо, ночью дождь всё ещё шёл. Сосны-великаны всё так же раскачивались и, если поднять голову к небу, кажется, что голова кружится и ты вот-вот упадёшь.

Сделав глубокий вдох, который словно обжёг лёгкие непривычной свежестью, отправилась на прогулку. Дорожки здесь были вымощены плиткой, вокруг всё ухожено, на клумбах цвели красавицы-розы. На пути мне встретились несколько человек, которые ухаживали за территорией.

Здесь было несколько спусков к озеру – и причал, и деревянная зона с шезлонгами, и несколько беседок у воды. У одной из них я расслышала весёлые голоса молодёжи. Особенно меня порадовало, что можно быть и у воды, и, в то же время, отдельно ото всех – площадок много, территория большая.

Один из спусков меня привлёк – он был в другую сторону от остальных, похож на обрыв, только облагороженный. Неподалёку – беседка с мангалом, но, самое главное, здесь

было тихо, и я уже представляла себя сидящей с книгой как будто прямо над водой и наслаждающейся обстановкой. А на другом берегу — достаточно далеко, чтобы не нарушать уединения — находились жилые дома. Может быть, их тоже сдавали, вид у них был весьма колоритный и вряд ли так живут простые сельские жители.

Территория тут и впрямь оказалась масштабной — и детская площадка, и место для игры в волейбол, и несколько великов напрокат, и дартс, и дорожки для бега, и множество обустроенных тропинок для прогулок, и беседки по пути, где можно отдохнуть или собраться компанией, пожарить шашлык, пообщаться.

Дошла я и до второго гостевого дома — пешком до него минут пять пути. Он оказался и впрямь грандиознее — другого слова я подобрать не могу. Два этажа из красного кирпича, открытые балконы, изящная широкая лестница и уличная веранда. Здесь, судя по информации на сайте, были отдельные номера современного типа — от стандартов до люксов, которые включали в себя несколько комнат и даже имели отдельный выход на улицу.

Полюбовавшись снаружи, я обошла дом и отправилась дальше. Миновала поляну с людьми и углубилась в лесные просторы. Здесь везде были оборудованные дорожки, иногда встречались указатели, так что заблудиться людям с территориальным кретинизмом, к которым я себя причисляла, было сложно.

Прогулка заняла у меня минут сорок. Потом я вернулась, захватила книжку, солнечные очки, и вновь вышла на воздух. На тот самый спуск, где виден был другой «жилой» берег.

Не знаю, сколько я читала. Делала это «запоем», иногда прерываясь, чтобы, зажмурив глаза, насладиться мелодией живой природы. И было просто хорошо. Здесь и сейчас. Словно прошлое ушло куда-то и растворилось, и будущее впервые совершенно меня не тревожило. И так здорово, оказывается, иногда просто побыть с самой собой и делать лишь то, что нравится. Не бежать за дедлайнами, автобусами, скидками в магазинах, а просто... просто жить. Дышать и радоваться. Сидеть у воды и никуда не спешить. Такие вроде бы простые вещи стали для нас, людей, непозволительной подчас роскошью.

Потом, почувствовав зверский аппетит, зашла в кафе. Но питаться здесь три недели слишком уж дорого. И я спросила у администратора – сегодня это была уже другая женщина, помоложе, – есть ли здесь где-нибудь магазин.

– Ближайший – в райцентре, двадцать километров отсюда. Люди туда на машинах ездят. Можно такси заказать. Но вы можете попросить кого-нибудь, чтобы вас взяли с собой. Я думаю, не откажут.

Знакомиться с кем-то здесь в мои планы не входило, но бродить «дикарём» все три недели – тоже не вариант. Поэтому хочешь-не хочешь, придётся над этим подумать.

А пока я по-прежнему читала, сыграла в дартс, ещё раз обошла территорию, минуя компании постояльцев, позвонила маме, и вот так незаметно наступил вечер.

И мысли, от которых я пыталась здесь скрыться, преследовали крайне редко. Это меня очень радовало.

Следующий день начался позже – видимо, я начала адаптироваться. Проснулась в начале десятого, понежилась ещё часик и спустилась в кафе. А потом на прогулку. Вдоволь надышавшись воздухом, перекусив на скамейке, я снова взяла книгу и отправилась на «свой» причал. Погода благоволила, комаров здесь, на счастье, не наблюдалось, и я вполне счастливо проводила время. Правда, сегодня мыслей уже стало больше. Видимо, адаптация сказалась и на этом.

Размышлять я люблю, а это не всегда хорошо. Тумблер отключения «мыслеварки» мне бы не помешал. Какой смысл переживать одну и ту же ситуацию по многу раз, представлять, что сказал бы теперь и что сделал, где не заметил подвох и в чём оплошал. Дело прошлое, коррекции не подлежит. Нет же, так мозг устроен, что не даёт человеку покоя. Не даёт наслаждаться сегодняшним днём.

Первая из трёх книг, что я взяла с собой, уже подходила к концу – с такой скоростью я давно не читала, – и даже подумывала, что буду делать потом. Точно придётся выезжать куда-нибудь за пополнением коллекции. И ещё за продуктами. Или просить родителей, чтобы они, как в лагере, привезли мне необходимое.

Однако пока думать об этом всё же не было необходимо-сти и я, руководствуясь всё тем же принципом: «жить сего-дняшним днём» – продолжала день. Он не сильно отличался от предыдущего – чтение, прогулка, общение по телефону с мамой, обед, а вечером, часов в семь, когда жара пошла на убыль, вновь вернулась на причал.

С другого берега слышались весёлые голоса – судя по все-му, в том доме, что лучше других виднелся отсюда, посели-лась компания молодых людей. И, насколько мне было вид-но время от времени, они играли сейчас в волейбол. А спра-ва виднелся дым от костра и заманчиво потягивало запахом готовящегося шашлыка.

Я даже пожалела на время, что здесь одна. Побывать с со-бой, конечно, здорово, но если ты с кем-то – это отлично от-влекает и настраивает на позитив. Особенно когда вы «на од-ной волне».

Видимо, это моё сиюминутное желание оказалось доста-точно сильным, потому что буквально минут через десять, когда я отвлеклась уже от созерцания и вновь погрузилась в чтение, сзади слышались шаги.

Разумеется, я тотчас определила, что кто-то идёт сюда, и, по всей вероятности, даже ко мне, потому что идти здесь осо-бенно было некуда – лишь на этот причал и к беседке с ман-галом, – но всё же усиленно сделала вид, что это меня совсем не касается.

– Привет! Не помешаю? – раздалось слева, и мне ничего

не оставалась, как поднять глаза на того, кто нарушил мой покой.

К счастью, это был не познавший все радости жизни мужичок с пивным животом и не подвыпивший парень, а вполне себе симпатичный молодой человек. Опрятный, в сине-зелёной футболке, джинсовых бриджах и кедах на голые ноги. Светло-русый, европейской внешности. Никакой агрессии и желания «подкатить» не намечалось – это то, что я успела определить по первому взгляду и немного успокоилась.

Конечно, всегда можно встать и уйти, укрыться в своём жилище, но вечер был таким хорошим, что покидать это место сейчас совсем не хотелось. Да и жить мне ещё здесь не день и не два, так что вернуться придётся, а, значит, скрыться от преследований маньяка было бы тяжело. Но парень на маньяка не был похож.

Однако смутили меня всё же как минимум два факта: я терпеть не могу, когда незнакомые люди обращаются ко мне панибратски, на «ты» – это невежливо. И я совершенно не была настроена ни с кем знакомиться.

– Добрый вечер. Ну-у... – замялась, подумывая, как бы повежливее высказаться.

Парень опередил.

Он уже уселся рядом, но, к счастью, на почтительном расстоянии. Одну ногу подложил под себя и оказался ко мне полубоком.

– Прости, что отвлѣк. Просто, честно говоря, истосковался по простому человеческому общению, вот и рискнул подойти к одинокой девушке.

– М-м, – бессмысленно кивнула я, полагая, что грубить не придётся – через пару минут он и сам поймѣт, что «просто человеческого», да и вообще, какого-то ни было общения у нас не выйдет, и уйдѣт добровольно, вновь предоставив мне полную свободу одиночества.

– Что читаешь? – кивнул он на книгу в моих руках.

Боже мой, самый банальный вопрос на свете! Со мной уже дважды так знакомились, и оба раза – неудачно.

Я показала обложку. Он глубокомысленно хмыкнул, хотя вряд ли что-то понял. Это были размышления о жизни в виде коротких психологических рассказов.

– Я Денис, – он протянул руку для приветствия, и по его губам расплылась улыбка.

Пришлось протянуть в ответ руку:

– Ирина.

– У меня маму так зовут, – ещё больше разулыбался он.

Я тоже улыbnулась – больше из вежливости, гадая, сейчас или через несколько фраз он обронит мысль вроде: «А ты немногословная».

Но он пошѣл совершенно другим путѣм:

– Ты здесь давно?

– Третий день.

– То-то я думаю, раньше тебя здесь не видел. Обычно этим

местом интересовался лишь я один, – засмеялся он.

– Прости, я не знала, – произнесла в ответ, хотя имела полное право не делать этого: территория-то общая.

Впрочем, он тут же это и подтвердил. А после добавил:

– Ничего, что на «ты»? Мы вроде ровесники, не люблю помпезность. Да и общаться так проще.

Я лишь пожала плечами, не изменяя своему «закону молчания».

– Кажется, мы тут единственные отшельники. Все вокруг компаниями, отдыхают от шумной жизни. Хотя, по-моему, от некоторых и здесь шума не меньше.

Я невольно улыбнулась.

– Зато здесь как на острове – можно взять только тех, кто действительно дорог, а остальных оставить за пределами досягаемости. Хотя бы на время, – выдала я, хотя совершенно не думала вступать в беседу. Как-то само вдруг вырвалось.

– Это точно. Выходит, у нас в жизни таких людей совсем мало, – это был то ли вопрос, то ли утверждение.

На всякий случай я обронила:

– Так получилось. А ты здесь давно?

– С середины апреля.

– Ого, – искренне удивилась я. – Уже второй месяц?

– Да. И планирую ещё как минимум столько же быть здесь.

– А как же работа?

– Ну, можно сказать, что у меня отпуск за свой счёт – без содержания, но с сохранением рабочего места.

– Понимающее у тебя начальство, – хмыкнула я.

Он сделал то же.

– А ты надолго?

– На три недели. У меня отпуск.

– И почему сюда?

– Обстоятельства так сложились, – уклончиво произнесла я, не желая углубляться в эту тему.

Он, видимо, это понял, а может, не хотел распространяться и о своих причинах, поэтому быстро сменил тему.

– Честно говоря, такой образ жизни сначала кажется сказкой, а потом начинаешь дико скучать по ритму, событиям, лицам...

– Но ведь всегда можно уехать, – пожалала плечами.

– Не всегда, – ответил он. И снова перешёл в другое, совершенно иное русло: – Вообще, неплохо было бы организовать здесь какой-нибудь досуг. Мы всё-таки немалые деньги платим за пребывание.

– И какой бы ты хотел досуг?

– Ну, например, командные игры. Мне кажется, многие бы согласились. Или просмотр фильмов в холле, там же огромный экран.

– Да? Мы, видимо, в разных живём домах. Я в ближнем, – обернувшись, качнула головой в сторону гостевого дома, который виднелся отсюда.

– А-а, а я, действительно, в другом. Он похож на европейскую гостиницу. Внутри, я имею в виду.

– И в каких европейских гостиницах ты был? – засмеялась я, невольно вовлекаемая в диалог.

– Да в разных, – пожал он плечами, словно это было чем-то самым собой разумеющимся. – В Бельгии, Австрии, Чехии.

– То есть у вас там мраморный пол и собственное джакузи?

– Может быть, в люксах и есть, – хмыкнул он не без улыбки. – А я живу в стандарте, правда, повышенной комфортности.

– И чем он отличается от простого стандарта?

– Честно? Понятия не имею. Наверное, площадь побольше и вид из окна получше. А так – всё самое необходимое: кровать, шкаф, тумбочка. И даже без телевизора.

– Бедненький, как ты обходишься? – не сдержалась я от подкола.

Он поддержал, засмеявшись:

– Поначалу было тяжело. Ещё больше страдал от отсутствия интернета. Мы ведь потерянное для реальной жизни поколение: думаем, что знаем больше, потому что постоянно обновляем ленту новостей, подглядываем за другими жизнями, а на самом деле упускаем столько по-настоящему важного! Наш мозг забит трухой. И когда ты начинаешь привыкать жить *без* этого, ты понимаешь всю чудовищность своего положения и жизни в двадцать первом веке.

– И каков шанс, что ты не сорвёшься и не станешь жить

так, как прежде, когда вернёшься в город?

– Если честно – никаких. Жизнь заставляет так жить – как бы пафосно это не звучало. Но я постараюсь не злоупотреблять этим, если речь идёт об интернете. И уж точно не буду жить так, как жил прежде. Но об этом мне, если честно, не очень хотелось бы говорить.

– Ты, кстати, откуда? – спросила я, покручивая в руках книгу и откладывая её в сторону – к чтению я, судя по всему, пока не вернусь.

– Москва. А ты?

Я назвала свой город, и парень задумчиво прищурил один глаз, как бы прикидывая, где это находится. Но вряд ли он знал. Пришлось подсказать.

– Восемьдесят километров отсюда.

– Не так уж далеко.

– Да уж, раз в пять меньше ехать, чем от Москвы.

– Но оно того стоило, – изрёк Денис. – Зато я по-настоящему оторвался от привычной жизни.

– И чем же ты занимаешься здесь уже второй месяц?

– О, здесь масса возможностей! – с энтузиазмом заверил он.

– Например? Поделись-ка лайфхаками.

– Во-первых, спорт. Хотя к этому я не сразу пришёл.

– А что заставило?

– Сложно сказать. Просто пришло время. Или озарение. Я начал бегать по утрам, с каждым днём намечая всё боль-

шую дистанцию, потом присоединилась зарядка. Поначалу думал: умру на дорожке. Но как-то втянулся.

– И сколько бегаешь?

– В километрах – не знаю. По времени – минут пятнадцать обычно.

– Без остановки?

– Так пока не получается, – мотнул головой он, усмехнувшись. – Дыхалка слабовата. Но всё равно не останавливаюсь, просто перехожу на шаг. Кстати, можем бегать вместе.

– Спасибо, но это вряд ли. Я не спортивный человек.

– Я тоже так думал. Пока не начал бегать. «Главное – ввязаться» – говорил Наполеон. И в этом он был прав.

– Ну, как минимум, у нас разный уровень. Ты бегаешь уже месяц, а я не делала этого со студенческих лет.

– Неужели тебе ни разу не приходилось убегать от поклонников?

– Очень смешно, – фыркнула я.

– И даже догонять кумиров? Твоя жизнь проходит каким-то странным путём...

– А ты от кого убегал? – сострила я.

– От кого только не убегал. И дрался, и скандалил – всякое было.

– В общем, не жизнь, а полная чаша, – заключила я.

– Да. Пока чаша терпения моих родителей не переполнилась.

– Так это они тебя, что ли, сюда отправили?

Он закусил губу, словно раздумывая, стоит ли пускаться в объяснения. И я уже пожалела, что спросила об этом. У каждого есть законное право не говорить о том, что он считает своим личным делом. Я бы тоже не хотела распространяться о собственных причинах.

– Ну, наверное, можно сказать и так. Но это будет не совсем точно.

– Извини, я не хотела лезть не в своё дело. Так ты, значит, бывал в Европе? И где тебе больше всего понравилось?

– Больше всего? В Италии, – не задумываясь выдал он.

– А в Лондоне был?

– Нет, – он взглянул на меня, ожидая пояснения вопросу.

– Просто я очень мечтаю там побывать, но пока не получилось.

Потому что все деньги, которые я копила на эту мечту, пришлось отдать за поездку сюда – за три недели в «необитаемом краю». Но иначе я просто сошла бы с ума.

– Тогда расскажи про Италию. Чем она тебя так привлекла?

– На эту тему я могу говорить бесконечно, – тут же с улыбкой протянул он. Видимо, я попала на одну из его любимых тем. Да и саму меня привлекали путешествия. Это вам не о технике говорить, когда слушаешь только из вежливости, большой любви или должного уважения.

«А куда нам спешить? – подумала я. – Можем и завтра продолжить».

И тут же удивилась своим мыслям. Я же не хотела ни с кем общаться!

Но, нужно сказать по правде, с Денисом мне было легко. Да и по нормальному общению с реальным человеком я, похоже, тоже уже соскучилась.

И он рассказал. Про Пантеон и Колизей, Готический собор и белый песок у кромки бирюзового моря, по которому хочется гулять бесконечно. Про озеро Гарда – крупнейший пресноводный водоём Италии в полутора часах езды от Милана. И, конечно, про знаменитую итальянскую кухню. Это не только пицца и спагетти в различных вариациях, но и лазанья, ризотто, десерт «Тирамису», дары моря, фрукты, множество приправ и вкуснейшее мороженое.

– Я такого нигде не пробовал. А я, надо сказать, известный сладкоежка, поэтому меня удивить в этом сложно, – добавил Денис.

Он рассказывал интересно, так что при наличии хотя бы минимальной фантазии можно было представить себе всё в ярчайших картинках. Что я и делала.

А перед нами садилось солнце. День угасал, но так красиво...

И почему-то хотелось, чтобы время замедлилось хоть на чуть-чуть.

Утром я проснулась с желанием поесть поскорее и отправиться на прогулку. Почему-то я не сомневалась, что сегодня

снова встречу с Денисом. Может быть, увижу его на пробежке (если ещё не слишком поздно для этого). Или он снова придёт на причал.

Вчера он проводил меня до дома, и мы легко распрощались, по всей видимости, довольные общением и друг другом. И хотя о новой встрече не договаривались, это практически подразумевалось само собой, ведь мы живём на закрытой территории и новые randevu неминуемы.

Но погода внесла свои коррективы. Едва я выглянула в окно (что всегда делала по утрам), как с сожалением пришлось выдохнуть:

– О, нет!

На улице шёл дождь. Противная мелкая морось.

И чем больше времени проходило, тем сильнее таяла надежда на то, что непогода – явление временное. Небо было наглухо затянуто серым полотном, солнцу было не пробиться, и капли, едва прекратив стучать, вновь начинали выводить свой барабанный ритм.

Я сидела на веранде, куда то приходили, то уходили люди, пыталась читать, но мысли разбегались. День просто прошёл впустую.

Интересно, в такую погоду Денис тоже бегает?

Я легла спать пораньше, чтобы эта мука скорее кончилась, а утром следующего дня не решалась вставать минут десять, гадая: сегодня дождь или сухо?

Прислушалась – вроде бы тихо. Но выглянуть в окно было

страшно.

Вместо этого взглянула на часы. Почти десять. Надо брать себя в руки.

На цыпочках приблизившись к окну, будто боясь спугнуть солнце, приоткрыла штору. И что же? Было облачно, но сухо. Внизу, справа – там, где беседка, расположилась уже знакомая мне семья. Похоже, завтракали на свежем воздухе. Значит, всё не так плохо.

Быстро привела себя в порядок, особенно тщательно причесалась и даже сделала лёгкий «естественный» макияж, а после спустилась на кухню.

Бутерброд, кофе – и через десять минут я вышла на улицу. Решила пройтись и, конечно же, начала с причала – вдруг парень там?

Эти навязчивые мысли и совершенно неконтролируемое поведение во мне самой меня пугали. Я ведь приехала не за этим. Я, скорее, от этого и бежала – от людей, от парней, отношений. Но, может быть, мне просто нужен интересный собеседник и друг? А Денис вполне может стать им.

Однако стоило ли врать себе? Как другом я интересовалась им лишь на тридцать процентов. После той встречи и беседы он показался мне очень интересной и незаурядной личностью, мыслящим человеком. Не стремился выставить своё «я», не ругался матом, в меру интересовался моей жизнью, не нарушая границы. И я готова была простить ему ту «невоспитанность», которую он проявил, сразу перейдя

на «ты».

Прогулка заняла лишь полчаса – спеша отыскать Дениса, я шла гораздо быстрее, чем обычно. Но его не было. И потому я сперва отзвонилась маме, а после заняла своё место на причале.

Глупо? Наивно? Может быть. Но решила я так: если он тоже заинтересован в общении – он обязательно сюда придёт.

Минуло минут сорок – больше двух тысяч секунд, во время которых я успела сродниться с надеждой, потерять её снова, разозлиться и убедить себя, что мне это вовсе не нужно и одиночество – действительно лучший выход.

Я уже начала вторую из привезённых с собой книг и намеревалась уходить домой, когда сзади послышался шорох шагов, и прежде, чем я успела всё осознать и обернуться – услышала голос за спиной:

– Привет!

Вполне себе жизнерадостный голос. Это я тут сижу, накручиваю себя как дура. Всего одна встреча, один разговор, а я уже напридумывала себе невесть что. Нужно с этим заканчивать.

– Привет, – слабо улыбнулась я, наконец замечая и самого парня.

В обеих руках его были вафельные стаканчики мороженого «крем-брюле». Один из них он тут же протянул мне:

– Держи. Это, конечно, не итальянское, но тоже вкусное, я уже пробовал. Если честно, с трудом сдержался, чтобы до-

нести сюда оба целыми – я уже говорил, что я жуткий сладкоежка?

– Говорил, – засмеялась я, принимая из его рук подарок и, покорённая вниманием и заботой, тут же забыла о своей раздражительности и только что выдуманной тактике «держать оборону». – Спасибо. Это ты где раздобыл?

– У нас продают. В кафе на первом этаже.

– А у нас не продают, – пожаловалась я.

– Правда? А хочешь, я буду тебя им снабжать каждый день?

– Заманчивое предложение. И что я должна взамен?

– Ничего. Это просто жест доброты.

– Вдвойне заманчиво, – засмеялась я. – Ну ладно, если твоё предложение ещё в силе, я могу с тобой бегать по утрам. Только сразу предупреждаю, я девушка не спортивная, и пятнадцать минут не пробегу даже через три недели.

– Ну, это мы посмотрим, – хитро прищурился он.

– К эзекуциям я не готова.

– Этого программа тренировок и не предусматривает.

– Стремительный у тебя карьерный рост, согласись. Месяц назад ещё сам не мог бегать, а теперь тренируешь других.

– Да-а-а, – протянул он. – Вдохновлять – это приятно.

Не знаю, нарочно или нет, но этим своим «вдохновлять» он попал прямо в точку. Поэтому я, чтобы не выдать смущения, поспешила задать вопрос:

– А в дождь тоже бегаешь?

– Да. Каждый день. Надеваю капюшон и вперёд. И ты теперь будешь.

Я сокрушённо помотала головой, всем своим видом показывая: во что я ввязалась?

Но, на самом деле, это, пожалуй, был единственный шанс каждый день видеть Дениса, так сказать, официально.

На что-то серьёзное, например, отношения, рассчитывать глупо по многим причинам (да я сейчас и не готова к такому), но приятная дружба ещё никому не мешала. Тем более, стоит отметить, с его появлением грустных мыслей, от которых я здесь пыталась укрыться, стало гораздо меньше. Клином клином, как говорится.

– И во сколько подъём? – поинтересовалась буднично, слизывая самую вкусную часть мороженого – начинку.

– Я бегаю в девять.

Вздохнула.

– Я так понимаю, у меня выбора нет?

– Просто потом становится жарко. Лучше, конечно, ещё раньше начинать, но я люблю поспать с утра.

– Я тебя понимаю, – протянула со смешком.

Мы немного помолчали, увлечённые поеданием сладкого, а через пару мгновений Денис спросил:

– А ты чем по жизни занимаешься?

– Работаю, – коротко отозвалась я.

– Знаешь, я почему-то так и подумал, – с ироничной

усмешкой поддел меня он.

– А мог бы удивиться. И сказать, что я выгляжу на восемнадцать, – не осталась в долгу.

– И что у девушек за панацея на этом возрасте? Открою тебе страшную тайну, некоторые девчонки – да и парни тоже – гораздо лучше выглядят в двадцать пять или тридцать, нежели в студенческие годы. Есть такой тип людей – они как вино, с каждым годом всё краше. И внутренне тоже.

– Да ты философ. У тебя, случайно, не с психологией работа связана?

– В определённом смысле – да.

– И?

– Я в банке работаю.

– А, кредиты наивным людям втюхиваешь? – засмеялась я.

– Нет, я с аналитикой работаю, а не с людьми, – не обиделся он. – А ты так и не сказала, где трудишься.

– А я с недвижимостью, деньгами, документами и людьми.

– Вот как... Нравится?

– Ну, как сказать...

– Понятно.

– А тебе?

– А у меня выбора не было, – как бы между дел обронил он, глядя на покрытую рябью поверхность озера.

– В смысле? Ты проиграл спор?

Но Денис мой шуточный тон на этот раз не поддержал.

– Мой отец руководит главным офисом банка, у него есть доля. И есть единственный наследник, который должен её получить.

Я призадумалась. Да-а, непростая задачка. Всегда полагаю, что тем, кто родился в семьях с достатком, приходится не только радоваться жизни, но и нести дополнительное бремя ответственности.

– Но я сопротивлялся только поначалу, – быстро добавил он, потому что тишина звучала как-то уж слишком траурно. – Потом втянулся, мне понравилось. Понимаешь, если бы у меня было какое-то стремление – стать артистом, юристом, художником, а мне его обрубали – это одно. А я сам не знал, что хочу, поэтому родители просто сделали этот выбор за меня. И я думаю, что он правильный. Потому что сейчас я разбираюсь в своей сфере, неплохо зарабатываю, могу жить отдельно от родителей и ездить за границу в те места, куда мне хочется, причём не один раз в год. Согласись, это сложно назвать плохой жизнью?

– Конечно, – подтвердила я, разумно полагая, что тоже была бы не прочь там поработать и «втянуться в процесс», если бы у меня была возможность путешествовать куда хочу хотя бы раз в год.

И всё же одна мысль вертелась в уме, которую я, конечно же, не могла ляпнуть: «Что-то же привело тебя сюда, Денис. Одного, в это отшельничество. Да ещё и не на один месяц. Нервный срыв? Несчастливая любовь? Или ты от кого-то

скрываешься?»

Но в первую нашу встречу мы негласно условились не говорить об этом, и я не рискнула поднять эту тему. Слишком уж она личная. К тому же, выпытав информацию из него, мне придётся открыть свои карты, а этот ворох обид мне трогать совсем не хочется.

– Ты, я смотрю, любишь читать. Сегодня уже другая книга, – обратил он внимание.

– А что ещё делать? Телевизор смотреть я не любитель, интернета здесь нет. Ты, кстати, в прошлый раз начал рассказывать о своих лайфхаках, да так и не закончил.

– А! – вспомнил он. – На чём мы остановились?

– Кажется, только про бег по утрам ты и сказал. Так сказать, дозированно выдаёшь информацию.

Он засмеялся.

– Ну, ещё я люблю читать. Точнее, тоже здесь полюбил. Это просто место открытий! И, в первую очередь, открытий себе самого себя. Когда ты абстрагируешься от всего мира и можешь прислушаться к своим желаниям, мыслям...

– И что же читаешь?

– В основном фантастику. Или детективы. Мне родители поставляют.

– И часто они тебя навещают?

– Сначала чаще, а сейчас уже две недели не были. Может быть, в следующие выходные приедут. Всё-таки Москва – не ближний свет. Да и в выходные им хочется отдохнуть,

а не мотаться туда-сюда.

– Хорошо: бегаешь, читаешь, что ещё?

– Ещё плаваю. У нас есть бассейн, а у вас?

– И у нас есть. Маленький, правда, но я его ещё не опробовала.

– Надо в озере искупаться. Я видел, ребята уже окунались. Правда, погода прохладная и нестабильная, вода ещё не прогрелась. Потом бильярд. Телевизор иногда. Просто дышу воздухом, даже задремал один раз на качелях. Ты была там на площадке? – я кивнула в ответ. – Видела, какие качели классные? Я сел, солнышко ещё так светило, что-то меня разморило, и заснул. Даже не знаю, надолго ли, но минут тридцать точно проспал. Да ещё этот воздух свежий в лёгкие бьёт, я постоянно голодный здесь.

Он с таким энтузиазмом всё это рассказывал, что я слушала и улыбалась. И думала о том, что, будь у меня здесь побольше возможностей, приготовила бы ему что-нибудь вкусненькое. А так – даже продуктов нет.

Мы проболтали ещё какое-то время – может быть, час. А потом я сказала, что стоит, пожалуй, отдохнуть. И первой, чтоб не терять свою гордость, прервала наше общение.

– Но мы увидимся вечером? – поинтересовался парень, глядя мне прямо в глаза.

Вот хитрец! Это нечестный приём.

– Думаю, да. Место встречи изменить нельзя, так ведь говорится? – напустив смешливый вид, улыбнулась я, делая

шаг вперёд – к дому.

Он снова проводил меня и взмахнул на прощанье рукой.

– Ещё раз спасибо за мороженое!

– А тебе спасибо за компанию! – в том же тоне откликнулся он.

Я пыталась читать, лёжа в постели, но тщетно. Дневной сон не шёл, чтение давалось с трудом, зато пёрли мысли. И вовсе не те, от которых я ехала сюда избавляться. А другие. От которых потом, спустя три недели, наверняка будет больно. Ведь чем выше воздушные замки, тем с большим грохотом они падают. Но я ведь решила жить сегодняшним днём. А, значит, сегодня я буду счастливой.

Ещё лишь приближаясь к причалу, я увидела его фигуру – он сидел спиной, глядя на воду. И у меня по лицу сама собой распласталась улыбка. Неужели меня ждёт? Или просто гуляет?

На часах было ещё лишь начало шестого, солнце по-прежнему жгло во всю, а потому я надела лёгкий летний сарафан (а что, лето уже не за горами и в воздухе чувствуется), нацепила балетки и, довольная жизнью и собой, окрылённая мечтой, выпорхнула за пределы гостевого домика. А тут – о чудо! – меня уже ждут.

Честное слово, если бы пять дней назад, когда я сюда только ехала в самом мрачном и подавленном состоянии духа, кто-то сказал мне, что будет так... Невозможно поверить!

Но, похоже, лучшее лекарство от бед – любовь. Хотя как любое лекарство, если с ним переборщить, иногда становится ядом.

– И снова здравствуйте, – положив руку Денису на плечо в приветственном жесте, я готова была опуститься на траву рядом с ним, не жалея своего светлого платья, но он опередил.

– Стой! Минутку.

И буквально через мгновение принёс две деревяшки – чурбаны, на которых рубят обычно дрова (и такое развлечение неподалёку имелось). Даже смахнул для меня невидимые пылинки.

– Спасибо, какая забота, – покачала головой я, не на миг не забывая улыбаться.

Впрочем, получалось это искренне, от души. Как бы ни было дальше – мне просто хорошо сейчас, и пусть так будет.

– Ну что, какие планы? – спросил он.

Я пожала плечами.

– Тогда предлагаю сыграть в дартс.

– На что? – спросила я с таким энтузиазмом, как будто у меня в запасе был чемпионский титул по этому виду спорта.

– На желание? – тоже задался вопросом парень.

– А если оно будет противоречить моим внутренним убеждениям?

– При разумной аргументации проигравший имеет право

на замену желания.

– Договорились, – решила я, выдыхая.

А то вдруг он сразу целоваться полезет?

В том, что я проиграю, сомнений у меня не было.

– Будем считать победителя по количеству очков или сыграем в «Пять жизней»?

– Это как?

– У нас есть три дротика, – он снял их с мишени и продемонстрировал. – Надо набрать большее количество очков за три попадания, чем набрал конкурент. Хотя бы на одно очко. Мы бросаем по очереди. И каждый раз у проигравшего сгорает одна «жизнь». Тот, кто потеряет свою «энергию», скажем так, первым, тот и проиграл.

– Давай попробуем, – согласилась я.

– Тогда начинай, – протянул он мне дротики, и я, забирая их с его ладони, ощутила приятное тепло его руки.

– Правильно, лучше сначала оценить шансы конкурента.

Он засмеялся.

– Вообще-то, в первую очередь мной правило благородство.

– Это прекрасное чувство. Надеюсь, ты не забудешь о нём, когда я начну фатально проигрывать.

– Ну мы же по-честному, – поддел меня он.

– Конечно. Откуда бросать?

Мы отметили на вымощенной плиткой дорожке откуда начинается игровая зона, и я, вздохнув и вроде бы морально

настроившись, пустила в полёт первый дротик.

Вышло, надо сказать, даже неплохо – пятёрка, золотая середина. Хотя в этой игре золотая середина – это, скорее, «яблочко», в которое я если и попаду, то лишь чудом.

Во второй раз я, кажется, расслабилась, потому что попала лишь в двойку.

Денис наблюдал и никак не комментировал. А я «пульнула» в третий раз – по-другому и не скажешь, потому что попала ровнёхонько в деревяшку, к которой была прибита мишень.

– Ну во-о-от, – протянула расстроенным голосом. – Можно мне перекинуть третью? Я вообще только в школе в это играла.

– Можно, – проявил снисхождение парень. – Пусть это будет тебе послаблением как девушке.

– Спасибо, – радостно захлопала я в ладоши и послала ему воздушный поцелуй, совершенно потеряв над собой контроль.

Тут следует пояснить, что я из «сложной» категории девушек. Есть те, которые сами заводят друзей, знакомятся, влюбляют, очаровывают, целуют, а порой и уводят из семьи. Я так не умею. Ничего из этого списка мне недоступно. Объясняю для себя это просто: характер. С ним мы рождаемся, это не лечится.

А тут – надо же, развеселилась.

И даже от счастья в третий – повторный – раз попала

в восьмёрку.

Денис быстро посчитал мой результат:

– Пятнадцать.

– Обожаю это число. Я, кстати, родилась пятнадцатого числа.

– Да? А месяц?

– Январь.

– А год?

Жеманиться по поводу возраста, который многие девушки почему-то скрывают, я никогда не желала. Вот и сейчас спокойно назвала цифру, даже не задумываясь. А Денис тут же посчитал и мгновенно выдал:

– Значит, тебе двадцать шесть...

– А ты, судя по всему, математик. Хотя, что это я! Конечно, ты же в банке работаешь!

Мы посмеялись. И прежде, чем Денис приступил к метанию дротиков в цель, спросила:

– А у тебя когда день рождения?

– Двадцать восьмого июля. И лет мне тоже двадцать восемь.

– Знаешь, если бы я была блондинкой, пошутила бы, что в следующем году, раз тебе будет уже двадцать девять, значит, и день рождения будет двадцать девятого. Но цвет волос у меня другой, оправдываться нечем...

– Мне интересно, что со мной будет в тридцать два... Ведь после тридцати одного дня июль заканчивается.

– А потом у тебя обнуление. Можно начать жизнь с чистого листа.

– Вот как! А я уже начал готовиться. Вот, обстановку сменил, очищаюсь и нравственно, и физически.

Мне в какую-то секунду остро захотелось воспользоваться моментом и спросить, что это значит, от чего и почему ему вдруг захотелось «очиститься», но всё по тому же негласному правилу я эту тему трогать не стала.

А Денис стал бросать точно в цель. И раз, и два, и три – все успешно. Две девятки, одна восьмёрка.

– Сказал бы сразу, что ты мастер в этом деле, я бы даже не стала тягаться, – притворно поджала я губы, констатируя факт.

– Да я уверен, ты сейчас тоже разыграешься, и я за тобой не угонюсь.

– Ага, конечно. Только у меня уже жизнь сгорела.

– А ты, оказывается, не умеешь радоваться успехам других? – поддел меня он, любезно вытаскивая дротики (представляю, с какой силой они влетели в мишень) и передавая мне.

– Умею. Но только не в том случае, когда чужие успехи влияют на мою удачу.

– А хочешь, расскажу, как возникла игра?

– Это чтобы отвлечь меня?

– Ладно, давай ты бросишь, а потом расскажу.

Я и бросила. Старалась, прицеливалась, а набрала в итоге

только семнадцать. Но Денис меня подбодрил:

– Вот видишь, идёшь к успеху.

– Черепашьими шагами, – тут же вставила я, невольно включая пессимиста.

– Это называется «медленно, но верно». Кстати, самый лучший путь. Знаешь, почему?

– Почему?

– Кто быстро взлетает на вершину, обычно не может долго там продержаться. А вот если планомерно идти вперёд, шаг за шагом – это настоящий успех, а не приятное стечение обстоятельств.

– Да ты философ, – изрекла я, удивлённо приподнимая брови.

– Нет. Так, немножко историк. Так вот, история происхождения дартца.

– Давай, – подбодрила его я, усаживаясь по-турецки на мягкие семейные качели в метре от игровой зоны.

– Есть две легенды. Первая гласит, что супруга короля Англии Генриха Седьмого любила заниматься охотой, но у неё было неважное здоровье. Она очень расстроилась, когда не смогла поехать с мужем охотиться. И король, чтобы порадовать любимую, придумал ей развлечение – бросать стрелы в деревянную голову быка. Для удобства ей даже сделали специальные короткие стрелы. Игру очень полюбили и придворные, но, так как смастерить голову быка могли не все, по городу появились просто деревянные мишени.

– Как романтично! Вот это подарок!

– А вторая легенда не такая красивая, но тоже имеет место. По преданию, в средневековых тавернах любили проводить время солдаты. Они метали наконечники стрел в дно пивных бочек и проводили чемпионаты. Вот и название игры отсюда – от слова *dart*, что в переводе значит «стрела».

– Мне больше нравится первая история. Хотя, если честно, вторая более реалистичная. К сожалению, в жизни так часто случается: нравится нам возвышенное, а получаем мы примитивное.

– Какой-то грустный у тебя опыт, – констатировал парень.

– Да нет, опыт разный. Просто настроение сейчас такое.

Ну, не конкретно сейчас, а с таким я приехала.

– Ну, ничего. У тебя же сколько ещё впереди?

– Больше двух недель.

– Вот видишь! Всё поправимо. Как там говорится? «И тебя вылечат, и меня вылечат»...

Мы опять засмеялись. А между тем Денис опять набрал гораздо больше баллов. И выиграть мне удалось лишь однажды, и то потому, что он явно поддался. Хотя, стоит сказать честно, один раз я была близка к тому, чтобы его догнать. Два балла всего не хватило.

– Ладно, я ещё потренируюсь, и позже будет реванш.

– Договорились, – улыбнулся он. – А пока моё желание.

Мне сразу стало как-то волнительно. Кто его знает, что он попросит? Может, встать на четвереньки и кукарекать? Или

прыгнуть с разбега в озеро? Я к безбашенным и постыдным поступкам не готова.

– Я хочу задать вопрос, – глядя мне прямо в глаза, сказал он.

– Давай, – сказала я и внутренне вся напряглась.

– Ты борщ готовить умеешь?

– Умею, – ответила я, даже не успев насторожиться сильнее или подумать, что это значит.

– Я завтра в магазин собираюсь ехать, хотел тебя захватить с собой, а потом, если ты не против, в качестве исполнения желания немного поэксплуатировать твои навыки, – он засмеялся, но как-то нервно, испытующе и немного смущённо на меня глядя, как будто гадая, не перебор ли это.

А я мысленно вздохнула.

Борщ – это отличное желание! Тем более что путь к сердцу мужчины, сами мы знаем... А тут мужчина сам на борщ напрашивается.

– Отличный выбор! Будет вам борщ! И даже могу какой-нибудь салатик бонусом сделать.

Он облегчённо выдохнул.

– Спасибо, что не обиделась.

– Да ты чего? Я проиграла – это раз. А ещё ты мне этим даже поможешь, чтобы я не растеряла свои кулинарные навыки за три недели отшельничества. Ну и к тому же я сама в магазин собиралась, а вдвоём веселее.

– Ну и отлично, решили. Завтра после пробежки едем.

– А на чём?

– На такси. Я тут без машины.

– Я тоже. И вообще водить не умею.

– А хочешь научиться?

– Если честно, не очень. Вполне комфортно чувствую себя пассажиром. А ты, значит, водишь?

– Да, люблю это дело.

– Гоняешь?

Он немного замялся и неопределённо пожал плечами.

– Иногда.

Мы переместились на качели, Денис поначалу слегка раскачивал их ногами, а потом мы просто балдели, откинувшись на спинку и глядя на приятный майский закат сквозь деревья. И говорили. О каких-то мелочах, воспоминаниях, детстве. Немного о работе. Чуть-чуть о семье.

Денис, как и я, был единственным ребёнком своих родителей. Родили они его по тем временам довольно поздно – уже за тридцать. Меня раньше – маме было двадцать три, папе – двадцать четыре. Но потом они занимались карьерой, строили дом, переезжали и обустроивали новую жизнь, потом началась моя учёба в университете и теперь, конечно, о втором ребёнке не было уже и речи. А я бы очень хотела брата или сестру. Не сейчас, конечно, а тогда. И для себя твёрдо решила: у меня будет двое, а лучше – трое малышей. Дело оставалось за одним важным моментом – найти вторую часть генов для детей – мужа. Любимого и любящего жела-

тельно. И чтобы можно было на него опереться. Однажды я думала, что повстречала такого человека и была бы готова создать с ним семью. Возможно. В скором времени. Но, как выяснилось, его планы были другими. Точнее, планов-то как таковых у него не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.